АРТЕМИС ФАУЛ

МИССИЯ В АРКТИКУ

ЙОН КОЛФЕР

Артемис Фаул

Йон Колфер

Артемис Фаул. Миссия в Арктику

«Азбука-Аттикус»
2002

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

Колфер Й.

Артемис Фаул. Миссия в Арктику / Й. Колфер — «Азбука-Аттикус», 2002 — (Артемис Фаул)

ISBN 978-5-389-12793-7

Тринадцатилетний Артемис неожиданно получает известие от отца, которого все давно считают погибшим. Юный наследник семейства Фаул бросается по следу, полный решимости вырвать отца из рук похитителей. В таком деле не помешает надежный союзник, вооруженный высокими технологиями и магией. Не обратиться ли за помощью к волшебному народцу?На волшебный народец тем временем нагоняет страх банда гоблинов – они пользуются запрещенным оружием и, что еще хуже, незаконно ведут торговлю с людьми. Правда, для гоблинов-тугодумов они действуют слишком уж расчетливо и хитроумно – вполне возможно, у банды имеется тайный руководитель. Угроза опаснее, чем кажется на первый взгляд, и за расследование берутся офицеры Корпуса Особого Назначения. Капитану Малой и майору Круту очень кстати пришелся бы в качестве партнера юный гений из мира людей.Пути Артемиса Фаула и волшебного народца снова пересекаются, но, может статься, в этот раз бывшим противникам суждено сразиться с общим врагом…

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-389-12793-7

© Колфер Й., 2002
© Азбука-Аттикус, 2002

Содержание

Артемис Фаул: Психологический портрет. Выдержка из описания юношеских лет жизни 7
Пролог 8
Глава 1. Семейные узы 11
Глава 2. Спасение рядового цыпа 15
Глава 3. Уходим под землю 28
Глава 4. Фаул играет в открытую 39
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Йон Колфер
Миссия в Арктику

© Н. Берденников, А. Жикаренцев, перевод, 2017
© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

* * *

Посвящается Бетти

Артемис Фаул: Психологический портрет. Выдержка из описания юношеских лет жизни

Уже в тринадцать лет объект нашего рассмотрения, он же Артемис Фаул, демонстрировал поистине выдающиеся умственные способности (отметим, что последним подобным зарегистрированным случаем являлся Вольфганг Амадей Моцарт). Артемис с легкостью победил в онлайновом турнире по шахматам чемпиона Европы Эвана Кашогги, запатентовал более двадцати семи изобретений и одержал победу в конкурсе на лучший архитектурный проект нового оперного театра в Дублине. И это отнюдь не полный список его достижений. Кроме того, Артемис Фаул придумал и написал компьютерную программу, при помощи которой взломал систему охраны одного из швейцарских банков и перевел на свой счет несколько миллионов долларов, подделал более дюжины полотен импрессионистов и ловким обманом выманил у волшебного народца весьма значительное количество золота.

Но тут возникает вполне закономерный вопрос: а в чем, собственно, причины? Что именно толкнуло Артемиса на путь зла? Ответ следует искать в судьбе, постигшей его отца.

Артемис Фаул-старший возглавлял гигантскую преступную империю, протянувшуюся от доков Дублина до закоулков Токио, однако он понимал, что нельзя вечно быть преступником, будущее принадлежит законопослушным и примерным предпринимателям. Претворяя в жизнь свой план, он купил грузовое судно, погрузил на него 250 000 бочонков с кока-колой и взял курс на Мурманск, что в северной части России. Сделка, заключенная им, сулила поистине баснословные прибыли.

Однако русской мафии не нужна была конкуренция. Из-за какого-то ирландского магната российская организованная преступность могла лишиться значительного куска рынка. И русская мафия приняла меры – безжалостно потопила «Звезду Фаула» в Кольском заливе. Артемис Фаул Первый был объявлен пропавшим без вести. Считалось, что он погиб.

Империя, доставшаяся по наследству Артемису-младшему, пребывала не в лучшем состоянии. Нужно было срочно что-то предпринимать, как-то восстанавливать семейное достояние. И Артемис Фаул выбрал карьеру преступника, которая за два коротких года принесла ему более пятнадцати миллионов фунтов.

Впрочем, средства эти он большей частью потратил на спасательные экспедиции, которые должны были найти пропавшего в России отца. Артемис отказывался верить в его смерть, хотя с каждым днем такой исход казался все более вероятным.

Артемис избегал общения со своими сверстниками и не любил ходить в школу, предпочитая проводить время за разработкой очередного хитроумного плана.

Всем нам известно, что на четырнадцатом году своей жизни Артемис Фаул принял непосредственное участие в восстании гоблинов. Это был крайне опасный опыт, который мог пагубно сказаться на неокрепшем юношеском уме. А возможно, все было только к лучшему. По крайней мере, Артемис провел некоторое время на свежем воздухе и познакомился с новыми людьми.

Жаль только, что почти все они пытались его убить…

Отчет составил: доктор психологии Ж. Аргон для архива Академии Легиона подземной полиции.

Пролог

Мурманск, север России, два года назад

В бочке ярко пылал костер. Двое русских зябко жались к этому единственному источнику тепла в тщетной попытке уберечься от арктического холода. Берег Кольского залива – не самое приятное место, а что там творится зимой! В Мурманске даже белые медведи носят шарфы. Холоднее разве что в Норильске.

Мерзнущие на берегу Кольского залива люди были бойцами русской мафии, а русские мафиози более привыкли проводить вечера в теплом салоне какого-нибудь угнанного «BMW». Михаил Васикин приподнял рукав шубы и посмотрел на циферблат поддельного «Ролекса».

– По-моему, они замерзли, – сказал он, постучав по часам. – И неудивительно, такая холодина. Классные часы были. Теперь что, выбрасывать?

– Хватит скулить, – обрезал его второй русский, носящий странное имя Камар. – По чьей вине мы тут торчим? Все из-за тебя.

– Не понял?

– Нам что приказали? Потопить «Звезду Фаула». Тебе нужно было просто взорвать трюм. Судно-то не маленькое. Взрываем трюм, и оно тонет. Но нет, великий Васикин решил влепить ракету прямо в корму. А добивать-то и нечем, второй ракеты нема. Вот мы теперь и мерзнем здесь, ждем, вдруг кто спасся.

– Как спасся? Судно ведь утонуло.

– Ну и что? – пожал плечами Камар. – Оно тонуло медленно. Кто-то мог успеть выбраться, лодку спустить, уцепиться за какой-нибудь спасательный круг. Великий снайпер Васикин! Моя бабушка справилась бы лучше…

Однако прежде чем спор успел перейти в настоящую разборку, к Камару и Михаилу подошел Любихин, мафиозо, отвечающий за порт.

– Ну, как дела? – спросил этот похожий на медведя якут.

Васикин с досадой поморщился.

– А ты как думаешь? Ты-то что нашел?

– Дохлую рыбу и бочки, – ответил якут, протягивая дымящиеся кружки. – И никого живого. Прошло уже восемь часов. Мои люди обыскали весь берег до самого Зеленого мыса.

Камар сделал глоток и с отвращением сплюнул.

– Что это за отрава? Смола?

Любихин расхохотался.

– Горячая кола. Прямиком из трюма «Звезды Фаула». Весь берег усеян бочонками с колой. Предлагаю переименовать наш залив в Кока-кольский.

– Я тебя пристрелю, – сказал Васикин, выливая темную жидкость на снег. – Это первое и последнее предупреждение. Мне только твоих глупых шуток не хватало. Достаточно того, что я вынужден торчать на морозе с этим вот придурком. – Он ткнул пальцем в Камара.

– Ничего, недолго осталось, – пробормотал тот. – Еще разок обследуем берег, и все, сворачиваемся. Восемь часов уже прошло… Столько в этой воде никто не протянет.

Васикин протянул Любихину пустую кружку.

– А покрепче ничего нет? Я бы сейчас водки глотнул, чтоб совсем не скопытиться. Знаю, у тебя всегда припасена заветная фляжечка…

Любихин было сунул руку в карман, но вдруг замер, услышав включившуюся рацию. Раздались три звонких щелчка.

– Три щелчка. Это сигнал.

– Какой сигнал?

Любихин уже бежал по пристани.

– Три щелчка! – обернувшись, крикнул он. – Это значит, мои парни кого-то нашли!

Выживший был явно не из России. Взять хотя бы одежду. Все, начиная с модного костюма и заканчивая кожаным плащом, было куплено в Западной Европе, может, даже в Америке. Портной постарался на славу: индивидуальный пошив, высококачественные ткани и кожа…

Телу мужчины повезло несколько меньше, чем одежде: руки и босые ступни были сильно обморожены, лицо покрыто страшными ожогами, а одна нога неестественно вывернута ниже колена.

Его обнаружили в ущелье, что располагалось в трех километрах к югу, и доставили в бухту на самодельных брезентовых носилках. Сейчас «спасатели» прыгали на месте и били одной ногой о другую в тщетной попытке согреться – мороз жалил даже сквозь плотные меховые унты. Васикин локтями проложил себе дорогу и присел возле спасенного.

– Ногу он точно потеряет, – наконец сказал он. – Ну и пару-другую пальцев на руках. И с рожей у него полная беда.

– Огромное вам спасибо за консультацию, доктор Васикин, – съязвил Камар. – Ты б лучше документы какие поискал.

Васикин быстро проверил карманы мужчины. Ничего, пусто. Ни бумажника, ни документов. Часов и тех не было.

– Странно, – задумчиво произнес он. – А с виду вроде совсем не бедный.

– Согласен, – кивнул Камар, – очень странно. – Он повернулся к «спасателям». – Жду ровно десять секунд, а потом у вас начнутся неприятности. Валюту можете оставить себе, а все остальное сюда.

Моряки смерили его оценивающими взглядами. С одной стороны, Камар выглядел довольно хлипко… Но с другой стороны, он работал на мафию.

В воздухе пролетел кожаный бумажник и приземлился на носилки. Через несколько секунд подобный же полет совершили карманные часы «Картье». Золотые и украшенные бриллиантами. В России на такие и за десять лет не заработаешь.

– Очень мудрое решение, – сказал Камар, наклоняясь и подбирая бумажник.

– А с ним-то что будем делать? – спросил Васикин. – Концы в воду?

Камар достал из лайкового бумажника платиновую карточку «виза» и посмотрел на имя.

– Я сейчас тебя в воду… – буркнул он, доставая мобильный телефон. – И накрой его одеялом, а то, не дай бог, воспаление легких подхватит. Лично я этому совсем не удивлюсь – с нашим-то везением. Поверь, мы очень не хотим, чтобы с этим парнем что-то случилось. Он наш билет в счастливое будущее.

Обычно спокойный как танк, Камар был сейчас очень и очень взволнован. Таким Васикин его ни разу не видел.

– Ты кому звонишь? – поинтересовался Васикин, поднимаясь на ноги. – И что это за тип?

Камар ткнул в кнопку быстрого набора.

– Бритве я звоню, Бритве. Еще вопросы будут?

Васикин побледнел. Босса по пустякам не беспокоят. Бритва на месте расстреливал тех, кто смел явиться к нему с плохими новостями.

– Ты… И что ты хочешь ему сказать? Мы ведь… мы ведь не облажались, правда? Правда?

Камар молча бросил ему карточку.

– Прочти.

Несколько секунд Васикин внимательно изучал пластиковый прямоугольник.
– Я не читаю по-английски. Это его имя? Что здесь написано?
Камар ответил, и губы Васикина растянулись в хищной улыбке.
– Звони скорей, – сказал он.

Глава 1. Семейные узы

Потеря любимого мужа не могла не сказаться на Ангелине Фаул. Все дни она проводила в своей спальне, наотрез отказываясь выходить оттуда. Более того, воспоминания о прошлом она предпочитала реальной жизни, зачастую путая одно и другое. Вряд ли ей удалось бы поправиться, если бы не ее сын, который заключил с эльфийкой Элфи Малой сделку: рассудок матери за половину золота, выманенного им, Артемисом, у полиции волшебного народца. Одной проблемой стало меньше: мать поправилась, и теперь Артемис-младший мог полностью сконцентрироваться на поисках отца. Беспрерывные поездки в Россию, разветвленная агентурная сеть, целые компании, занимающиеся постоянными поисками в Интернете, – все это требовало поистине баснословных затрат.

Юный Артемис унаследовал двойную долю изворотливости и коварства Фаулов. Тем не менее, когда его мать поправилась (а была она не только красивой, но и глубоко нравственной женщиной), ему стало куда труднее осуществлять свои дерзкие проекты, тогда как поиски отца требовали все бóльших денежных вливаний.

Ангелина, ни о чем не подозревающая и несколько встревоженная загадочным поведением Артемиса (неужели тяжелые события последних двух лет коснулись и его юного, неокрепшего рассудка?), решила, что ее тринадцатилетнему сыну необходимо пройти курс консультаций у школьного психолога.

Его оставалось только пожалеть. Психолога, конечно, а не Артемиса.

Школа имени святого Бартлби, графство Уиклоу, Ирландия, наши дни

Доктор По откинулся на мягкую спинку кресла и пробежал глазами по выведенной на экран компьютера странице.

– Итак, господин Фаул, давайте немножко поговорим. Надеюсь, вы не против?

Глубоко вздохнув, Артемис убрал с высокого бледного лба прядь темных волос. Когда же люди наконец поймут, что его ум, ум Артемиса Фаула, невозможно препарировать, будто какую-нибудь лягушку? Он, Артемис, прочел намного больше книг по психологии, чем этот вот психолог-консультант. Более того, даже опубликовал несколько статей в престижном «Журнале прикладной психологии» – под псевдонимом, разумеется. В психологических кругах его знали как доктора Фреда Сигизмунда.

– Конечно, доктор. Давайте поговорим… допустим, о вашем кресле. Викторианское, если не ошибаюсь?

По с любовью погладил обитый кожей подлокотник.

– Вы абсолютно правы. Это кресло – нечто вроде фамильной ценности. Мой дедушка приобрел его на аукционе «Сотбис». Очень может быть, когда-то оно стояло во дворце и было одним из любимых кресел самой королевы.

Губы Артемиса растянулись в улыбке – впрочем, едва заметной. Артемис не любил выставлять на люди свои чувства.

– Увы, доктор, вынужден вас огорчить. В королевских дворцах подделок не держат.

Ладонь По скользнула по потертой коже.

– Подделок? Уверяю, господин Фаул, это кресло самое что ни на есть подлинное.

Артемис наклонился, чтобы рассмотреть кресло поближе.

– Признаю, работа очень даже неплохая, но взгляните-ка вот сюда.

По проследил взглядом за пальцем юноши.

– Эти мебельные гвозди – видите перекрестный узор на шляпках? Они выточены на станке. Подобные станки использовались в двадцатых годах двадцатого же века, раньше

таких просто не было. Вашего дедушку надули. Впрочем, какая разница? Главное, что кресло удобное. Это же всего-навсего мебель, вы согласны со мной, а, доктор?

Чтобы скрыть свое замешательство, По принялся что-то яростно печатать на своем мини-компьютере.

– Очень ловкий ход, господин Фаул, очень ловкий. Вы исключительно умны, как и указано в вашем деле. Решили немного поиграть со мной? Но может, вернемся к вашей персоне?

Артемис Фаул Второй разгладил складку на своих брюках.

– Вот тут, доктор, есть небольшая проблема.

– Правда? И какая же?

– Она заключается в том, что я дам правильный ответ на любой вопрос, который вы зададите. Подчеркиваю, правильный. Взятый прямиком из учебника по психологии.

На этот раз доктор По целую минуту изучал свой ноутбук.

– Знаете, господин Фаул, – сказал он наконец, – у нас действительно есть проблема. Но заключается она совсем в другом.

Артемис чуть было снова не улыбнулся. И этот туда же… Сейчас Артемис выслушает очередную теорию. Интересно, в чем его обвинят сегодня? В расщеплении личности? В патологической склонности к вранью, с которой можно и нужно бороться?

– Проблема заключается в том, что вы никого не уважаете. Поэтому смотрите на всех сверху вниз.

Артемис даже несколько смутился, данное обвинение застало его врасплох. Невероятно, но этот докторишка оказался поумнее многих.

– Чушь! Некоторых людей я очень даже ценю и уважаю.

– Неужели? – произнес доктор, не поднимая взгляда от ноутбука. – И кого, например?

– Альберта Эйнштейна, – ответил Артемис, чуть поразмыслив. – Как правило, его теории соответствуют действительности. А еще Архимеда, был такой греческий математик.

– Ну а из людей, с которыми вы лично знакомы?

Артемис задумался. Из этих людей, пожалуй что…

– Итак? Нет примеров?

– Доктор По, вы такой умный, – пожал плечами Артемис. – Знаете ответы на все-все вопросы. Так просветите же меня.

По открыл очередное окно на экране своего ноутбука.

– Поразительно. Каждый раз, читая это…

– Читая что? Мою биографию?

– Да, она многое объясняет.

– А в частности? – невольно заинтересовался Артемис.

Доктор По распечатал страницу.

– Во-первых, этот ваш помощник Дворецки. Слуга-телохранитель, насколько я понимаю. Едва ли подходящий приятель для такого впечатлительного юноши, как вы. Затем ваша мать. Чудесная женщина, по моему мнению, но она совершенно не способна контролировать вас. И наконец, ваш отец. Судя по написанному здесь, он едва ли мог служить вам достойным примером, даже когда был жив.

Последнее замечание причинило Артемису очень сильную боль, но он и глазом не моргнул. Нельзя, нельзя показывать свою слабость.

– Ваши сведения не совсем точны, доктор, – вместо этого сказал он. – Мой отец жив. Пропал без вести, но жив.

– Правда? – спросил доктор По, опять взглянув на страницу. – У меня сложилось впечатление, что от него вот уже два года как нет никаких вестей. Даже суд признал его умершим.

Сердце Артемиса бешено стучало в груди, но голос мальчика звучал абсолютно бесстрастно.

– Меня не интересует, что признал суд или какой-нибудь Красный Крест. Мой отец жив, и я найду его.

По напечатал еще пару строчек в своем документе.

– Хорошо, пускай ваш отец рано или поздно вернется. И что тогда? Вы пойдете по его стопам? Станете таким же преступником? Или вы им уже стали?

– Мой отец – не преступник, – довольно-таки резко поправил его Артемис. – Все свои средства он перевел в законные предприятия. Мурманская сделка была абсолютно честной.

– Господин Фаул, вы избегаете ответов на мои вопросы.

Но Артемису уже надоела эта тема. Пора немножко подурачиться.

– Избегаю? Правда? – удивленно переспросил он. – А как вы думаете, доктор, почему? Может, вы задели меня за живое? Не очень-то приятно говорить о смерти отца. Это чревато депрессией.

– Гмм, согласен, согласен… – живо откликнулся доктор. Похоже, намечался прорыв. – И вы действительно страдаете?

Артемис закрыл лицо ладонями.

– Честно говоря, доктор, я страдаю из-за мамы.

– Из-за вашей матери? – переспросил По, с трудом скрывая волнение.

За один этот год в школе имени святого Бартлби сменилось с полдюжины психологов-консультантов – и все благодаря Артемису. Да и сам По уже собирался паковать чемоданы. Как вдруг…

– Моя мама, она…

Заерзав на своем поддельном викторианском кресле, По нетерпеливо наклонился вперед.

– Итак, ваша мама. Рассказывайте, рассказывайте, я слушаю.

– Это она виновата, она. Из-за нее я терзаюсь здесь, в этом кабинете. Подвергаюсь пыткам со стороны так называемых школьных консультантов, мясников душ человеческих, университетских крыс со степенями. Спасите меня, о доктор!

По устало вздохнул.

– Господин Фаул, вы хотя бы понимаете, что никогда не обретете мира в своей душе, если и дальше будете убегать от проблем? Кроме того…

От долгой и душеспасительной лекции Артемиса спас мобильный телефон, завибрировавший в его кармане. Звонили по выделенной линии, закодированной и защищенной от прослушивания. Только у одного человека был этот номер. Артемис достал телефон и открыл крошечную крышку.

– Артемис? – услышал он голос Дворецки. – Это я.

– Я догадался. Но я сейчас немного занят.

– Мы получили кое-какое сообщение.

– Так. Откуда?

– Не знаю точно, но оно касается «Звезды Фаула».

Холодок пробежал по спине Артемиса.

– Ты сейчас где?

– У главных ворот.

– Отлично. Жди меня.

Доктор По сдернул с носа очки.

– Молодой человек, мы еще не закончили. Сегодня нам удалось добиться некоторого прогресса, пусть даже вы не желаете этого признавать. И если вы сейчас уйдете, я буду вынужден поставить в известность декана. Ваше поведение…

Но Артемис не слышал его. Он уже находился далеко-далеко от этого кабинета. Знакомые мурашки забегали по спине. Начиналось новое приключение. Он чувствовал это.

Глава 2. Спасение рядового цыпа

Западный берег, Гавань, Нижние Уровни

Согласно традиционным людским представлениям, лепрекон – это крошечный бесенок в зеленом костюмчике. Но еще раз подчеркнем: так считают люди. А вот у волшебного народца существуют свои представления. На Нижних Уровнях лепрекон – это офицер элитного подразделения под названием ЛеППРКОН (Легион Подземной Полиции, Разведывательный Корпус Особого Назначения). Лепрекон – это гном со здоровенной «будкой» или раскачанный донельзя эльф, пришедший в полицию прямиком из команды колледжа по хрустьболу.

Капитан Элфи Малой не подходила ни под одно из этих описаний. На самом деле кто угодно был больше похож на офицера спецкорпуса, но только не она. По внешнему виду – кошачья грациозность, сильные, но не раскачанные мускулы – ее скорее можно было принять за гимнастку или, скажем, профессионального спелеолога. Однако присмотритесь к ней поближе, не обращайте внимания на смазливое личико, нет, загляните ей в глаза. И вы увидите там пламенную решительность, способную зажечь свечу на расстоянии десяти шагов. Вы увидите острый, как лезвие бритвы, ум, благодаря которому она и стала одним из самых уважаемых офицеров Корпуса.

Но официально Элфи уже не имела никакого отношения к разведке. После дела Артемиса Фаула (где она выступала заложницей, именно за ее голову Артемисом был назначен громадный выкуп) ее положение сильно пошатнулось. А ведь она была первой женщиной, принятой в Корпус! В общем, она бы давно уже сидела дома и поливала цветы, если бы майор Крут не пригрозил Совету: либо он тоже сдает свой значок, либо Элфи остается в полиции. Крут прекрасно знал, хотя и не смог убедить в этом отдел внутренних расследований, что похищение произошло вовсе не по вине Элфи и только ее умелые действия позволили обойтись без жертв в этой сложнейшей операции.

Впрочем, членов Совета мало интересовали человеческие жизни. Их больше волновало то, что волшебный народец лишился своего драгоценного золота (не всего, конечно, но приличного его количества). Сумма, выплаченная за освобождение Элфи, изрядно истощила фонд выкупа, которым обладал Корпус. Элфи и сама была бы не прочь вернуться на поверхность, взять Артемиса Фаула за шиворот и трясти до тех пор, пока этот поганец не вернет золото, но Книга, то есть библия волшебного народца, гласила, что человек, сумевший отнять у волшебного народца заветное золото, неприкосновенен и может делать с этим золотом все, что захочет.

Так или иначе, отдел внутренних расследований, вместо того чтобы лишить Элфи значка, поручил ей нудную, скучную работенку – то есть направил туда, где ее было бы не видно и не слышно. А когда тебя не видно и не слышно? Правильно, когда ты целыми днями просиживаешь в засадах. Элфи перевели в таможенный отдел, а уже оттуда послали следить за одним из пневматических подъемников. Целыми днями она просиживала в капсуле, наблюдая за шахтой. Ее карьере как офицеру Корпуса пришел конец.

Хотя следует признать, контрабанда являлась серьезной проблемой для полиции Нижних Уровней. Причем не сама контрабанда, предметом которой было достаточно безобидное барахло: солнцезащитные очки, DVD, кофеварки и тому подобное. Угрозу представлял метод приобретения вышеперечисленных товаров.

Гоблинская триада Б’ва Келл захватила рынок контрабанды и с каждым удачным набегом на поверхность все больше наглела. Ходили слухи, будто бы гоблины даже сконструировали себе грузовой шаттл, чтобы не платить дань продажным таможенникам.

Однако чем гоблины славятся, так это своей тупостью. Рано или поздно один из членов триады забудет про свой защитный экран – и фотографии гоблинов стремительно облетят все газеты и программы наземных новостей. А затем пройдет совсем немного времени, и Нижние Уровни будут обнаружены. Вершки не упустят такой лакомый кусочек. А что последует потом? Человеческая природа неизменна. Вершки уже отравили всю землю, теперь они двинутся внутрь, вглубь планеты. Ну а как люди обходятся с низшими, по их мнению, расами, это известно всем. Тем более что беспорядочная добыча полезных ископаемых требует дешевой рабочей силы.

Гоблинов надо было остановить любой ценой, и бедняги-полицейские, попавшие в черный список департамента внутренних дел, вынуждены были месяцами просиживать в засадах. Именно поэтому Элфи торчала сейчас в капсуле неподалеку от входа в практически никогда не использовавшийся пневматический подъемник.

Шахта Е37 выходила на поверхность прямо в центре Парижа. Столица Франции считалась зоной повышенного риска и была отмечена красным флажком, поэтому визы туда выдавались крайне редко, как правило только сотрудникам Корпуса. Гражданские лица не пользовались этой шахтой вот уже несколько десятилетий, и тем не менее наблюдение осуществлялось в режиме «двадцать четыре часа, семь дней в неделю», то есть рядом с подъемником постоянно дежурили два офицера, сменявшиеся через каждые восемь часов.

Вдобавок ко всем несчастьям в напарники Элфи дали Цыпа Треплоу. Подобно большинству спрайтов, летучих родственников эльфов, Цып считал себя зеленокожим даром Господним, поэтому большую часть времени пытался произвести впечатление на Элфи, вместо того чтобы выполнять свои прямые обязанности.

– Неплохо выглядишь, капитан, – начал разговор Цып тем вечером. – Сногсшибательная прическа.

Элфи подрегулировала экран капсулы, не понимая, как можно называть сногсшибательной прической коротко остриженные золотисто-каштановые волосы.

– Сосредоточься, рядовой. Бой может завязаться в любую секунду.

– Сомневаюсь, капитан. Здесь тихо, как в могиле. Обожаю такие задания. Все легко и просто. Сиди себе и не потей.

Элфи еще раз оглядела пустынный туннель. Треплоу был прав. А ведь тут некогда располагался процветающий пригород, но потом шахту закрыли, и окрестности стремительно опустели. Лишь изредка сюда забредал какой-нибудь тролль. Да уж, если тролли начали занимать территорию, значит тут никого не осталось…

– Представляешь, капитан, ты и я, вдвоем, вокруг никого. А ночь только начинается.

– Заткнись, Треплоу. Или рядовой слишком высокое для тебя звание?

– Да, Элфи, извини. То есть – прошу прощения, сэр!

Спрайты… Их только могила исправит. Думают, отрастили пару крылышек, и теперь все девчонки должны падать им на грудь.

Элфи задумчиво прикусила губу. На такие вот засады уходили солидные суммы из золота налогоплательщиков. Начальникам давным-давно стоило бы снять наблюдение, но они ведь так не поступят. Эти засады – идеальное место для неудобных офицеров, которых следует держать подальше от глаз общественности.

Несмотря на все это, Элфи была полна решимости исполнять свои обязанности честно и ни на что не жалуясь. Она не собиралась давать трибуналу отдела внутренних расследований лишние козыри.

Элфи запустила проверку капсулы. Датчики пневматических зажимов мигали ярко-зеленым. Газа было в достатке. Капсула будет висеть тут еще четыре долгие, скучные недели, не меньше.

Так, теперь, согласно правилам, нужно было совершить облет окрестностей на предмет выявления источников тепла.

– Цып, пора немножко полетать. Посмотрим, не появились ли у нас гости.

Треплоу довольно ухмыльнулся. Спрайтов хлебом не корми, дай повыделываться в воздухе.

– Так точно, капитан, – сказал он, вешая термосканер на грудь.

Элфи открыла люк, Треплоу прыгнул туда и мгновенно скрылся в темной пустоте. Сканер на его груди испускал теплочувствительные лучи. Элфи вызвала на компьютере программу термосканирования. Экран заполнился причудливыми оттенками серого цвета. Прибор способен был обнаружить любое живое существо, даже если оно пряталось за толстой каменной стеной. Вот только живых существ в округе не было – парочка жаб-сквернословов и тролль, ковылявший прочь от шахты, не считались.

– Эй, капитан, – раздался в наушниках голос Треплоу, – может, еще кружок нарезать?

У портативных термосканеров был один недостаток – небольшой радиус действия.

– О’кей, Цып. На всякий случай сделай еще один круг. Будь осторожен.

– Не волнуйся, Элфи. Я понимаю, Цып нужен тебе в целости и сохранности. Цып не предаст твои чувства.

Элфи уже набрала в грудь воздуха, чтобы осадить зарвавшегося спрайта, но слова застряли у нее в горле. На экране что-то двигалось.

– Цып, ты видишь?

– Подтверждаю, капитан. Вижу, но не могу понять, что именно.

Элфи дала увеличение. На втором уровне двигались какие-то две фигуры. И фигуры эти были серого цвета.

– Цып, оставайся на месте. Продолжай сканирование.

Серого цвета? Но серое не может двигаться. Серый – значит мертвый, не живой. Не излучающий тепла, холодный как могила. И тем не менее…

– Приготовься к бою, рядовой Треплоу! Возможно появление противника.

Элфи включила канал связи со штабом. Жеребкинс, технический кудесник, работающий на Корпус, должен был следить за данными, поступающими от офицеров, что сидели в засадах.

– Жеребкинс, ты видишь?

– Вижу, Элфи, – откликнулся кентавр. – Как раз перевел твой сигнал на главный экран.

– И что ты скажешь? Серый цвет – и вдруг движется? Никогда не видела ничего подобного.

– Я тоже.

Наступила тишина, нарушаемая лишь стуком клавиатуры.

– Происходящему есть два возможных объяснения, – сказал наконец Жеребкинс. – Во-первых, это может быть глюк аппаратуры. Допустим, два сигнала наложились друг на друга, и возникли помехи.

– А во-вторых?

– Второе объяснение настолько нелепо, что я даже не хочу о нем упоминать.

– Жеребкинс, сделай одолжение, упомяни. Лично для меня.

– Ну, как бы нелепо это ни звучало… Кто-то сумел обмануть мою систему.

Элфи побледнела. Если сам Жеребкинс допускал такую возможность, значит его предположение могло соответствовать истине. Она отключила связь с кентавром и снова вызвала рядового Треплоу.

– Цып! Немедленно улетай оттуда! Быстрей! Крылья в руки, и дёру!

Однако спрайт больше думал о том, как бы произвести впечатление на миловидного капитана, поэтому не сразу оценил серьезность ситуации.

– Успокойся, Элфи. Я – спрайт, а никто не может подстрелить спрайта…

Именно в этот момент выстрел, разорвавший темноту туннеля, проделал в крыле Треплоу дыру размером с кулак.

Элфи быстро сунула в кобуру «Нейтрино-2000» и снова связалась со штабом.

– Код четырнадцать, повторяю, код четырнадцать, – быстро проговорила она в микрофон своего шлема. – Корпус несет потери. Корпус несет потери. Мы подверглись обстрелу. Шахта Е37. Немедленно высылайте медиков-кудесников и подкрепление.

Элфи открыла люк и скользнула по тросу в туннель. Спрятавшись за статуей Фронда, первого эльфийского короля, она для начала оценила обстановку. Цып валялся на куче мусора на другой стороне улицы. Дело было плохо. Падая, Цып ударился о зазубренный край стены, и сейчас на его шлеме сбоку красовалась огромная вмятина. Связь, естественно, не работала.

Необходимо добраться до него как можно быстрее, иначе Цыпу конец. Спрайты никогда не славились своими целительными способностями. Они могли удалить бородавку или прыщик, но серьезные раны были им не по зубам.

– Переключаю тебя на майора, – услышала она вдруг голос Жеребкинса. – Оставайся на связи.

Радиоволны донесли до нее скрипучий голос майора Крута. Судя по тону, майор пребывал в наисквернейшем настроении, и неудивительно.

– Капитан Малой, приказываю удерживать позицию до прибытия подкрепления.

– Не согласна, майор. Цып ранен. Я должна оказать ему помощь.

– Элфи, капитан Келп прибудет с минуты на минуту. Удерживай позицию. Повторяю. Удерживай позицию.

Элфи аж зубами заскрипела от досады. Ее карьера в Корпусе и так висела на волоске, а теперь еще и это. Чтобы спасти Цыпа, ей придется нарушить приказ вышестоящего офицера.

Крут словно почувствовал ее нерешительность.

– Элфи, послушай меня. Эта штука, из которой по вам палят, без труда пробила Треплоу крыло. Защитный костюм тебя не спасет, так что сиди на месте и жди капитана Келпа.

Капитан Келп… Возможно, самый фанатичный офицер в Корпусе, заслужил кличку Труба еще на выпускной церемонии. Тот еще боец. Впрочем, какая разница. Кто бы сейчас ни летел ей на выручку, нельзя было терять ни секунды.

– Извините, сэр, не могу ждать. Цып ранен в крыло. Вам известно, что это значит.

Крылья спрайтов отличались от крыльев тех же птиц, являясь самым большим органом в теле спрайта, – по ним проходили семь основных артерий. Судя по размерам дыры, у Цыпа были задеты по крайней мере три артерии.

Майор Крут вздохнул. В наушниках его вздох прозвучал взрывом помех.

– Ладно, Элфи. Но на рожон не лезь. Давай обойдемся без жертв, договорились?

Элфи достала из кобуры «Нейтрино-2000» и установила второй режим стрельбы. Она не собиралась просто так бегать под огнем снайперов. Если предположить, что стреляли гоблины из триады Б’ва Келл, попадание из «Нейтрино» должно было вырубить их по меньшей мере часов на восемь.

Поджав под себя ноги и сгруппировавшись, Элфи стрелой вылетела из-за статуи. Буквально в следующую же секунду шквал ярких вспышек обрушился на постамент, брызгая осколками камня.

Элфи бежала к раненому товарищу, а вспышки жужжали над ее головой, будто сверхзвуковые пчелы. Что говорят правила? Если ранение тяжелое, ни в коем случае нельзя трогать пострадавшего, но у Элфи не было выбора – Цып долго не протянул бы. Элфи схватила

рядового Треплоу за погоны и потащила к валявшемуся неподалеку насквозь проржавевшему шаттлу.

– Ты пришла за мной, капитан, – слабо улыбнулся Цып. – Я знал, что ты придешь.

– Конечно пришла, Цып, – тихо ответила Элфи, пытаясь скрыть волнение. – Мы своих никогда не бросаем.

– Вот видишь, все-таки я тебе не безразличен, – прошептал он. – Я знал это…

Глаза его закрылись. Рана была серьезной. Может быть, даже слишком серьезной.

Элфи сосредоточилась на ране. «Заживай», – приказала она, и магия забурлила в ее теле, прошла по рукам миллионом иголочек и достигла кончиков пальцев. Элфи положила ладони на искалеченное крыло Треплоу. Голубые искры сорвались с ее ногтей и пробежали по краям дыры. Весело прыгая с места на место, искорки заживляли обожженные и разорванные ткани, восстанавливали пролитую кровь. Дыхание спрайта сразу стало спокойным, кожа на щеках приобрела здоровый зеленый румянец.

Элфи вздохнула с облегчением. Теперь Цыпу ничто не грозило. Вполне вероятно, летать он больше не сможет, но жизнь его была вне опасности. Элфи перевернула бесчувственного спрайта на бок, стараясь не потревожить раненое крыло. Теперь настала пора поискать таинственных серых друзей. Элфи поставила режим стрельбы на тройку и большими прыжками понеслась ко входу в транспортную шахту.

Что первым делом вбивалось в головы только поступивших в Академию неопытных кадетов? «Никогда, никогда не пытайся штурмовать незнакомое здание без прикрытия». Огромный волосатый гном с бицепсами, как у тролля, хватал тебя за грудки, прижимал к стене и, брызгая слюной, выпаливал эту истину прямо тебе в лицо. И повторял ее каждый день, пока она намертво не врезáлась в память каждого кадета.

Тем не менее именно так и собиралась сейчас поступить капитан Элфи Малой из Разведывательного Корпуса Особого Назначения.

Она ворвалась в двойные двери терминала и стремительно нырнула под защиту регистрационной стойки. Каких-то четыреста лет назад это здание кипело оживленной жизнью, длинные очереди туристов стояли за визами на поверхность. Некогда Париж считался очень популярным туристским центром, но люди – жадные вершки! – подмяли европейскую столицу под себя. Сейчас волшебный народец чувствовал себя в безопасности в одном-единственном месте – в парижском Диснейленде, где люди не обращали особого внимания на крохотных созданий, пусть даже с зеленой кожей.

Элфи включила встроенный в шлем датчик движения и сквозь кварцевую панель стойки внимательно изучила окрестности. Любой движущийся объект, замеченный компьютером, автоматически приобретал оранжевые очертания. Элфи подняла голову и успела заметить две фигуры, улепетывающие по видовой галерее в сторону стартовой площадки, где стояли пассажирские шаттлы. Как она и подозревала, это были гоблины. Для быстроты передвижения они скакали на всех четырех лапах, а следом за ними бултыхалась какая-то тележка на воздушной подушке. Каждый гоблин был облачен в защитный костюм из фольги, оснащенный шлемом. Так вот почему термосканер не отреагировал на их появление! Очень умно. Даже слишком умно для гоблинов.

Элфи кинулась параллельно гоблинам, но этажом ниже. Мимо замелькали древние покосившиеся рекламные щиты:

ДВУХНЕДЕЛЬНОЕ СОЛНЕЧНОЕ ТУРНЕ.

ВСЕГО ДВАДЦАТЬ ГРАММОВ ЗОЛОТА.

ДЕТИ ДО ДЕСЯТИ ЛЕТ – БЕСПЛАТНО.

Элфи перескочила через турникет и понеслась мимо таможенных стоек и киосков беспошлинной торговли. Гоблины уже спускались, шлепая башмаками и перчатками по давно не работающему эскалатору. Один из гоблинов успел где-то потерять свой шлем. Здоровенная такая зверюга, отметила Элфи, больше метра ростом. Гоблин явно нервничал: его лишенные век глаза чуть не выскакивали из орбит, а раздвоенный язык то и дело высовывался из пасти, смачивая зрачки.

Капитан Малой на бегу пару раз пальнула по гоблинам. Один из выстрелов чиркнул по спине того, что поближе. Элфи даже застонала от отчаяния. В нервный центр – чтобы свалить гоблина, бить нужно в нервный центр!

Впрочем, расстраивалась она напрасно. Как выяснилось, защитные костюмы из фольги обладали одним существенным недостатком: они отлично проводили нейтринные заряды. Костюм заколыхался, пошел волнами, словно бы вода в пруду, когда туда бросишь камень, и гоблин, подпрыгнув метра на два, без чувств рухнул у подножия эскалатора. Тележка пошла юзом и врезалась в карусель для подачи багажа. Сотни маленьких цилиндриков посыпались на пол из разорвавшейся коробки.

Мигом обернувшись, второй гоблин выпустил в сторону Элфи не менее дюжины вспышек. И промахнулся – частично из-за того, что лапы его со страху ходили ходуном, но в основном из-за того, что метко стрелять с бедра можно только в кино. Элфи попыталась было заснять его оружие при помощи камеры в своем шлеме, чтобы компьютер произвел опознание и прикинул степень угрозы, однако у нее ничего не получилось: изображение вышло размазанным.

Погоня продолжалась, они неслись по коридорам в сторону посадочной площадки, как вдруг Элфи с удивлением услышала гудение стыковочных компьютеров. А ведь питание от этой шахты было давным-давно отключено. Технический отдел полиции должен был демонтировать генераторы. Зачем кому-то понадобилась здесь энергия?

Впрочем, она уже и так знала ответ. Энергия была нужна для питания монорельса шаттла и управления полетом. Ее подозрения подтвердились, когда она вбежала в ангар. Гоблины и в самом деле построили себе шаттл.

Невероятно. Электричества в мозгах гоблинов едва хватало для питания десятиваттной лампочки. Как им удалось построить такую сложную машину? Тем не менее вот он, шаттл, стоит прямо перед ней, хоть и выглядит как ночной кошмар продавца подержанных летательных аппаратов. Шаттлу было не меньше десяти лет, и корпус его представлял собой пеструю смесь из сварных швов и заклепок.

Подавив изумление и взяв себя в руки, Элфи снова сосредоточилась на погоне. Гоблин, на секунду остановившись, выхватил пару крыльев из грузового отсека. Элфи могла бы сейчас выстрелить, но это было слишком рискованным. Она бы совсем не удивилась, если бы выяснилось, что атомная батарея шаттла защищена одним-единственным тонким слоем свинца.

Гоблин, воспользовавшись нерешительностью Элфи, скользнул в туннель, ведущий к главному стволу шахты. Монорельс змеился вдоль обожженной каменной стены. На самом деле подъемные шахты были естественного происхождения. По этим трещинам, пронизывающим мантию и кору Земли, к поверхности через неравномерные промежутки времени устремлялись потоки лавы, выбрасываемой расплавленным ядром планеты. Таким образом Земля избавлялась от лишнего давления, иначе она бы раскололась на кусочки еще миллиарды лет назад. Волшебный народец пользовался этими шахтами, чтобы подниматься на поверхность. На случай возникновения чрезвычайных ситуаций были титановые капсулы, которые могли плыть в магме и которыми пользовались офицеры Корпуса, а для более приятных путешествий предназначались шаттлы – они поднимались на волнах горячего воздуха. Терминалы волшебного народца были разбросаны по всему миру.

Элфи замедлила шаг. Гоблину некуда было деваться. Если, конечно, он не собирался прыгнуть в шахту, но даже гоблин не может быть настолько безумным. Любой предмет, попавший в раскаленную магму, мгновенно распадался на субатомные частицы.

Впереди показался вход в шахту. Огромный и окаймленный обуглившимся камнем.

Элфи включила громкоговоритель.

– Дальше бежать некуда! – крикнула она, пытаясь перекричать завывание горячего воздуха, что поднимался от ядра Земли. – Сдавайся! Без помощи науки тебе ничего не светит!

Наукой в Корпусе называли техническую информацию. Волшебный народец научился предсказывать выбросы магмы. Причем с точностью до десятых долей секунды. Осечки, конечно, случались, но с кем не бывает?

Гоблин поднял необычного вида винтовку и на сей раз тщательно прицелился. Раздался громкий щелчок, однако выстрела не последовало – судя по всему, закончились заряды.

– В этом и беда неатомного оружия, – не удержалась от язвительного замечания Элфи, хотя ее колени подкашивались от только что пережитого страха. Но традиции есть традиции, преследователь просто обязан поговорить с жертвой, это своего рода ритуал. – У тебя кончились патроны.

В ответ гоблин запустил в нее бесполезным оружием. Бросок нельзя было назвать метким – винтовка не долетела метров пять. Однако Элфи на секунду отвлеклась, и гоблин воспользовался моментом, чтобы запустить крылья. Старая модель, с пропеллерным мотором и испорченным глушителем. Громкий треск заполнил туннель.

Впрочем, рев крыльев тут же был заглушен ужасным грохотом. Элфи достаточно полетала по шахтам, поэтому сразу поняла, что это такое. Приближалась волна магмы.

Чтобы принять решение, оставались считаные секунды. Если гоблинам удалось запустить генераторы терминала, значит работают все системы безопасности, включая…

Капитан Малой стремительно развернулась, но массивные защитные двери уже начали закрываться. Тепловые датчики, установленные в шахте, автоматически задействовали огнеупорные барьеры. Когда приближался выброс магмы, стальные двери двухметровой толщины отсекали от шахты остальные части терминала. Итак, Элфи и ее противник оказались в ловушке, а из ядра Земли на них неумолимо надвигалась магма. Конечно, вряд ли она проникнет в боковой ствол шахты, но перегретый воздух все равно поджарит их, как на гриле.

Гоблин стоял у края пропасти, явно не подозревая о приближающемся извержении. И не то чтобы преступник в отчаянии готов был пойти на что угодно, даже прыгнуть в поток магмы. Просто гоблин был туп как пробка.

Лихо махнув рукой, гоблин сиганул в шахту и стремительно взмыл вверх, скрывшись из вида. Хотя недостаточно стремительно. Семиметровая струя раскаленной магмы накинулась на него, будто поджидавшая в засаде змея, и мгновенно поглотила.

Оплакивать погибшего гоблина Элфи не стала. Ей хватало своих проблем. Защитные комбинезоны Корпуса были оборудованы защитой от избыточного тепла, но тут никакая

защита не поможет. Через несколько секунд должна была накатить волна сухого жара, а от этой температуры трескаются даже каменные стены.

Элфи посмотрела вверх. Отлично, древние цистерны, содержащие охладитель, по-прежнему были прикреплены к потолку. Она подняла бластер и принялась палить по днищам цистерн. Тут уж не до прицельных выстрелов…

Наконец, не выдержав ударов, цистерны покрылись трещинами, выплюнув пронзительно зашипевший затхлый воздух и пару жалких струек охладителя. Бесполезно. Должно быть, охладитель испарился еще несколько веков назад, а гоблины, естественно, не удосужились заменить его. Нетронутой оставалась только одна цистерна. Черная и продолговатая, совсем не похожая на стандартные цистерны зеленого цвета. Элфи встала под ней и выстрелила.

Три тысячи галлонов охладителя обрушились на эльфийку одновременно с накатившей из шахты ревущей волной жара. Какое странное чувство – замерзать от жуткого холода и в то же время гореть заживо. Пузыри от ожогов вскакивали на плечах Элфи и тут же лопались под напором ледяной смеси. Капитан Малой упала на колени, ее легкие разрывались от нехватки воздуха. Но нет, дышать было ни в коем случае нельзя, а поднять руку, чтобы переключиться на кислородный баллон, она не могла.

Казалось, прошла вечность, прежде чем грохот смолк и Элфи, открыв глаза, увидела заполненный паром ствол шахты. Защитный комбинезон захрустел, на пол посыпался град льдинок. Элфи перевела забрало в противотуманный режим, после чего, поднявшись на ноги, разгерметизировала шлем и сделала глубокий вдох. Воздух все еще был горячим, но дышать было можно.

За ее спиной открылись огнеупорные двери, и показался капитан Труба Келп во главе отряда Быстрого реагирования.

– Отличная работа, капитан.

Элфи ничего не ответила – ее сейчас больше интересовала винтовка, которой швырнул в нее гоблин, прямо перед тем как испариться. Это была та еще пушка – около полуметра длиной, с установленным над стволом прибором ночного видения.

Сначала Элфи подумала, что триада Б’ва Келл каким-то образом научилась изготавливать оружие, но потом вдруг осознала, что действительность намного, намного ужаснее. Капитан Малой подняла винтовку с оплавленного камня. Она узнала ее, видела на семинаре по истории органов правопорядка. Старый лазер системы «тупорыл». Эти лазеры были давным-давно запрещены законом. Но даже не это было самым страшным. Вместо источника питания, которым пользовался волшебный народец, винтовка приводилась в действие щелочной батарейкой типа «ААА». Батарейкой, произведенной на поверхности, людьми!

– Труба, – сказала Элфи, – посмотри-ка сюда.

– Д’арвит, – выругался Келп и мгновенно вскинул руку к передатчику на шлеме. – Требую выделенный канал связи с майором Крутом. У нас контрабанда класса А. Да-да, повторяю, класса А. Нужна полная команда технарей. И Жеребкинса пришлите. Далее, необходимо оцепить весь сектор и…

Труба продолжал отдавать приказы, но Элфи уже ничего не слышала – голос его превратился в далекое жужжание. Б’ва Келл торгует с вершками. Люди и гоблины вместе работают над запрещенным законом оружием. Оружие уже здесь, теперь надо ждать… людей?

Помощь прибыла практически мгновенно. Через тридцать минут вокруг шахты Е37 собралось столько галогенных фонариков, что терминал стал напоминать церемонию вручения «Голема».

Жеребкинс, опустившись на колени, обследовал бесчувственного гоблина, по-прежнему валяющегося у подножия эскалатора. Только благодаря усилиям кентавра людям до сих

пор не удалось обнаружить подземный город волшебного народца. Жеребкинс был поистине гением по части техники и науки, именно он совершил все основные научные открытия – начиная с предсказания выбросов магмы и заканчивая технологией стирания памяти, причем с каждым новым изобретением он испытывал все меньше почтительности к своему командованию и все больше наглел. Ходили, правда, слухи, будто бы он питает слабость к некоему офицеру женского пола из спецкорпуса. Вернее, к единственному офицеру женского пола, служащему там.

– Отличная работа, Элфи, – сказал он, поглаживая защитный костюм гоблина. – Значит, говоришь, этот шашлык стрелял по тебе?

– Ага, Жеребкинс, я поняла. Ты хочешь отвлечь внимание от того, что Б'ва Келл удалось перехитрить твои хваленые датчики.

Жеребкинс примерил гоблинский шлем.

– Только не Б'ва Келл. Этого не может быть. Они слишком тупы. У гоблинов не хватило бы мозгов. Все это людских рук дело.

– И как же ты это определил? – фыркнула Элфи. – По швам?

– Нет, – ответил Жеребкинс, бросая ей шлем.

– «Сделано в Германии», – прочла Элфи на этикетке.

– Полагаю, это костюм пожарного, – продолжил Жеребкинс. – Материал не дает теплу проникать внутрь, но и не выпускает его наружу. Ситуация крайне сложная, Элфи. Это тебе не пара модных костюмчиков и коробка шоколадных плиток. Какие-то люди заняты серьезной контрабандой, и работают они на пару с Б'ва Келл.

Жеребкинс отступил в сторону, передавая пленника в руки технического отдела. Техники должны были установить бесчувственному гоблину подкожный прибор, содержащий микрокапсулы успокоительного и крошечный детонатор. Ну а дальше преступника контролировал компьютер – и вырубал его всякий раз, когда у кого-нибудь из полицейских возникало подозрение, что их подопечный снова взялся за старое.

– Ты ведь догадываешься, кто за всем этим стоит? – спросила Элфи.

Жеребкинс закатил глаза.

– Сейчас, сейчас, попробую пошевелить мозгами. Вероятно, архивраг капитана Малой, господин Артемис Фаул?

– А кто же еще?

– Выбор у нас преогромный. За последние годы волшебный народец контактировал со многими вершками.

– Да неужели? – язвительно осведомилась Элфи. – И сколько из них избегли стирания памяти?

Жеребкинс сделал вид, будто глубоко задумался, и между делом поправил свою шапочку из фольги, защищающую его мысли от зондирования вражескими спецслужбами.

– Трое, – сказал он наконец.

– Сколько-сколько?

– Трое. Ты довольна?

– Вот именно, трое. Сам Фаул и его ручные гориллы. Уверена, за всем этим стоит Артемис.

– Просто тебе хочется так думать. Ведь тебе представится шанс свести с ним счеты. Но помнишь, что случилось, когда Корпус решил пойти против Артемиса Фаула?

– Прекрасно помню. И такого больше не повторится.

Жеребкинс ухмыльнулся.

– Тогда я осмелюсь напомнить тебе, что сейчас Артемису уже тринадцать.

Рука Элфи опустилась на электрошоковую дубинку.

– А мне наплевать, сколько ему лет. Один разряд вот этой штуки, и он заснет, как младенец.

Жеребкинс кивнул в сторону входа в терминал:

– На твоем месте я бы поберег заряды, они могут тебе пригодиться.

Элфи обернулась. По окруженной полицейскими зоне метался майор Джулиус Крут. Чем больше он видел, тем краснее становилось его лицо. Похоже, майор собирался устроить гигантскую выволочку своим подчиненным – он это обожал, за что и получил кличку Хвостокрут.

– Майор, – начала Элфи, – вы должны это увидеть…

Но яростный взор Крута заставил ее замолчать.

– Ты чем вообще думала?

– Простите, сэр?

– Перестань, я был в оперативном центре и все видел через видеокамеру твоего шлема.

– О!

– Одним «о» ты не отделаешься, капитан! – Коротко остриженные седые волосы Крута встали дыбом от злости. – Вам что было приказано? Вести наблюдение! Несколько резервных команд сидели на своих натренированных задницах и ждали вашего вызова. Но нет, бравая капитан Малой решила сама уничтожить всю триаду Б'ва Келл.

– Полицейский был ранен, сэр. У меня не было выбора.

– Кстати, а что Треплоу там делал?

Элфи впервые опустила глаза.

– Я послала его произвести разведку территории. На предмет выявления источников тепла. Так предписывала инструкция.

Крут кивнул:

– Я уже переговорил с медиками-кудесниками. С Треплоу все будет в порядке, но о полетах он может забыть. Кроме того, вам обоим надлежит явиться на заседание трибунала.

– Так точно, сэр, понимаю.

– Не волнуйся, это простая формальность, но ты же знаешь Совет.

Элфи прекрасно знала Совет. Два следствия одновременно, ей было чем гордиться – таким «достижением» не мог похвастаться ни один офицер Корпуса.

– Итак, что ты там говорила про класс А?

Вся контрабанда была классифицирована. Под классом А проходили опасные человеческие технологии, к примеру источники питания.

– Прошу сюда, сэр.

Элфи провела Жеребкинса и Крута к посадочной площадке шаттла, над которой был возведен плексигласовый купол, показывающий, что доступ на эту территорию строго ограничен. Она протиснулась между матовыми створками двери.

– Видите? Все это очень серьезно.

Крут осмотрел вещественные доказательства. Грузовой отсек шаттла был битком набит коробками с батарейками. Элфи взяла в руку одну из упаковок.

– Пальчиковые батарейки. Обычный источник питания, используемый людьми. Грубый, неэффективный и крайне вредный для окружающей среды. Здесь двенадцать коробок. И кто знает, сколько уже переправлено в Гавань.

Ее слова, казалось, не произвели на Крута должного впечатления.

– Извини, что не дрожу от страха. Пара гоблинов решила поиграть в человеческие видеоигры. Ну и что с того?

Тут Жеребкинс заметил гоблинский «тупорыл».

– О нет! – простонал он, взяв оружие в руки.

– Абсолютно с тобой согласна, – кивнула Элфи.

Майор почувствовал, что его вдруг выключили из беседы, и это ему очень не понравилось.

– О нет? А ты не преувеличиваешь?

– Увы, шеф, – мрачно ответил кентавр. – Все это крайне опасно. Б'ва Келл использует человеческие батарейки для питания лазеров системы «тупорыл». Одной батарейки хватает на шесть выстрелов. Но если каждому гоблину набить карманы батарейками, выстрелов будет очень много.

– «Тупорылы»? Они же были запрещены законом много десятилетий назад. И по-моему, их пустили на переплавку.

Жеребкинс кивнул.

– Предположительно именно туда их и пустили, – подтвердил он. – Контролем занимался мой отдел, но мы не думали, что это так важно. Ведь лазеры приводились в действие солнечными батареями, срок службы которых не превышал одного десятилетия. Но очевидно, кому-то удалось украсть несколько лазеров из кладовой, перед тем как все оружие переплавили.

– Несколько? Ты посмотри, сколько тут батареек. Мне только гоблинов с лазерами не хватало!

«Тупорылы» отличались от обычных бластеров тем, что на них ставился специальный прибор-замедлитель, снижающий скорость луча, в результате чего значительно возрастала убойная сила. Изначально эти лазеры были изобретены исключительно для горных работ, но потом технология попала в лапы некоему жадному оружейнику, который и наладил их массовое производство.

Впрочем, очень скоро «тупорылы» были запрещены к использованию, так как предназначались скорее для убийства, нежели для выведения противника из строя. Время от времени они еще всплывали в руках у гангстеров, но нынешняя ситуация была иного рода. Это вам не пушку-другую загнать на черном рынке. Все говорило о том, что кто-то играет по-крупному.

– Знаете, что меня больше всего беспокоит? – спросил Жеребкинс.

– Нет, – ответил Крут обманчиво невозмутимым голосом. – Поведай же нам, что тебя беспокоит.

Жеребкинс перевернул винтовку.

– Оружие было переделано под человеческую батарейку. И очень толково переделано. Ни один гоблин не мог додуматься до этого самостоятельно.

– Но зачем переделывать лазеры? – не понял майор. – Почему не использовать старые солнечные батареи?

– Солнечные батареи достаточно трудно достать, они ценятся на вес золота. Торговцы антиквариатом используют их для всяких старинных игрушек. Кроме того, подпольную фабрику по выпуску солнечных батарей не построишь, мои датчики мигом уловят такое сильное излучение. С батарейками все куда проще.

Крут раскурил свою фирменную грибную сигару.

– Пожалуйста, скажите мне, что на этом с сюрпризами покончено. Успокойте своего любимого шефа.

Элфи оторвалась от разглядывания коробок и многозначительно посмотрела на шаттл. Заметив ее взгляд, Крут нахмурился.

– А это, черт возьми, что такое? – Он обошел вокруг шаттла. – Я тебя спрашиваю, Жеребкинс.

Кентавр провел рукой по фюзеляжу.

– Честно говоря, майор, это просто поразительно. Невероятно. Они собрали шаттл буквально из металлолома. Неужели эта штука и вправду летает? Глазам своим не верю…

От ярости майор чуть не проглотил свою сигару.

– Когда закончишь восхищаться гоблинами, может, объяснишь мне, как этот «металлолом» попал в руки Б'ва Келл?! – рявкнул он. – Я полагал, что все вышедшие из строя приборы, используемые на шаттлах, сразу отправляются в переплавку!

– Вот-вот, и я тоже так думал. Я лично списывал некоторые из них. Вот этот ускоритель правого борта как сейчас помню. Собственной рукой подписывал приказ на его уничтожение. Даже могу припомнить, когда это было. В прошлом году капитан Малой проводила испытательный полет. После этого пришлось менять кое-какие детали шаттла.

Крут наградил Элфи испепеляющим взглядом и снова повернулся к Жеребкинсу.

– Итак, что у нас имеется? – процедил он. – Оказывается, не только «тупорылы» избегли плавильной печи, но и некоторые секретные технологии. Я хочу знать, как этот шаттл тут оказался. Пусть его разберут на мельчайшие кусочки. Чтоб каждый проводок обнюхали – мне нужны отпечатки пальцев и ДНК преступников. Все серийные номера загрузи в главный компьютер. Может, что высветится.

– Хорошая мысль, – кивнул Жеребкинс. – Обязательно поручу кому-нибудь этим заняться.

– Нет, Жеребкинс. Поручи это себе. И приступай немедленно. Отдохни немножко от шпионских страстей. В наши ряды затесалась «крыса». Найди мне того, кто сплавляет гоблинам все это барахло.

– Но, Джулиус, – попытался возразить Жеребкинс, – найти отпечатки пальцев и сверить номера каждый козел может…

Крут подступил к кентавру вплотную.

– Во-первых, я тебе не Джулиус. А во-вторых, лично я считаю, что тут стоит поработать одному ишаку!

На виске майора яростно пульсировала вена, что говорило о крайней степени гнева. Жеребкинс умел улавливать настроение начальства.

– Так бы сразу и сказали, – тут же согласился кентавр, снимая с пояса портативный компьютер. – Я все понял. Немедленно приступаю. Лично.

– Я рад, что мы поняли друг друга, – кивнул Крут и взглянул на Элфи. – А что говорит наш пленник?

Элфи пожала плечами.

– Не слишком много. Еще не пришел в себя. Да и потом, когда очухается, он вряд ли что-то скажет. Вы сами знаете, как работает Б'ва Келл. Рядовым бойцам ничего не говорят. А этот парень – из рядовых. Кроме того, Книга не разрешает использовать гипнотические чары на наших соотечественниках.

– Гм… – задумчиво произнес Крут. Судя по всему, это известие не добавило майору хорошего настроения – его лицо своим цветом напоминало сейчас зад бабуина. – И ведь сыворотку правды тоже не используешь… Чертова Атлантидская конвенция! Пара уколов, и этот гоблин запел бы, как пьяный вершок.

Майор сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и взять себя в руки.

– Ладно, самое главное – выяснить, откуда появились эти батарейки и сколько их гуляет по Нижним Уровням.

– Сэр, – решилась подать голос Элфи, – у меня есть одна теория…

– Не желаю слушать, – простонал Крут. – Что, опять во всем виноват Артемис Фаул?

– А кто же еще? Я знала, что он вернется, вот и…

– Тебе известны правила, Элфи. В прошлом году он перехитрил нас. А значит, парень неприкосновенен. Так говорится в Книге. Все, игра закончена.

– Да, сэр, но то была другая игра. Новая игра – новые правила. А вдруг действительно это Фаул поставляет батарейки Б'ва Келл? По крайней мере, мы должны отработать эту гипотезу.

Крут задумался. Если тут и в самом деле замешан Фаул, ситуация может намного осложниться, причем очень быстро.

– И что ты предлагаешь? Допросить Фаула на его территории? Не получится. И сюда мы его доставить не можем. Такой перепад давления убьет любого вершка.

– Не убьет, в городе давление такое же, как наверху, – возразила Элфи. – И мы ж его не в капсуле повезем, а в шаттле. Это вполне безопасно.

– Ну хорошо, – неохотно согласился майор. – Привези его сюда для беседы. Да, кстати, и здоровяка прихвати.

– Дворецки?

– Во-во, Дворецки. – Крут немного помолчал. – Но помни, эта парочка нужна нам только для беседы. Пара-другая вопросов, и пусть себе идут с миром. Я не хочу, чтобы ты использовала эту возможность для сведения личных счетов.

– Так точно, сэр. Дело превыше всего.

– Слово?

– Слово, сэр.

Крут растоптал каблуком окурок сигары.

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал. Даже Артемис Фаул. Так что силу не применять.

– Так точно, сэр.

– Ну разве что в самом крайнем случае, – добавил майор.

Глава 3. Уходим под землю

Школа имени святого Бартлби

Дворецки служил Артемису Фаулу с самого момента его рождения. Первую ночь жизни своего подопечного он провел, охраняя родильное отделение больницы, где появился на свет Артемис. Более десятилетия Дворецки был учителем, наставником и защитником молодого наследника семьи Фаул. Они никогда не разлучались больше чем на неделю – до нынешнего времени. Согласно некоему кодексу, телохранитель не имел права привязываться к своему хозяину. Это могло повлиять на его действия в критической ситуации. Но, оставаясь наедине с собой, Дворецки не мог не думать об Артемисе как о сыне или, скажем, младшем брате.

Дворецки припарковал роскошный «бентли-арнидж-ред-лейбл» на улице рядом со школой для юных джентльменов, где учился Артемис. За прошедший семестр Дворецки стал еще громаднее – если такое вообще было возможно. После того как Артемиса отправили в закрытую школу, его слуга стал все больше времени проводить в спортивном зале. Честно говоря, Дворецки порядком надоело качать железо, но власти школы наотрез отказались установить ему койку в комнате Артемиса. А когда садовник обнаружил потайное логово верного телохранителя, которое тот устроил рядом с семнадцатой лункой на поле для гольфа, Дворецки вообще запретили появляться на территории школы.

Артемис выскользнул из ворот, все еще погруженный в мысли о разговоре с доктором По.

– Проблемы, сэр? – участливо осведомился Дворецки, заметив кислое лицо хозяина.

Артемис нырнул в бордовый кожаный салон «бентли» и налил себе стакан воды.

– Едва ли, Дворецки. Как мне все-таки надоели эти шарлатаны-психологи. А этот, последний, слишком уж приставуч.

– Может, мне поговорить с ним? – спокойным тоном спросил Дворецки.

– Забудь. Так что за новости о «Звезде Фаула»?

– В особняк по электронной почте поступило одно письмо. Это MPEG.

Артемис нахмурился. Расширение «MPEG» означало, что письмо содержит некую видеоинформацию, а такие файлы он не мог просматривать на своем мобильном телефоне.

Дворецки достал из бардачка ноутбук.

– Я подумал, сэр, что вам захочется ознакомиться с письмом как можно быстрее, и переписал его сюда.

Он передал ноутбук через спинку сиденья, и Артемис, откинув плоский цветной экран, тут же включил портативный компьютер. Экран стал белого цвета. «Неужели проблемы с аккумулятором?» – нахмурился Артемис, но вдруг осознал, что видит перед собой заснеженное поле. Огромное снежное поле, без конца и края, с едва различимыми тенями от невысоких сугробов.

И от этой на первый взгляд безобидной картины веяло какой-то тревогой.

Затем камера чуть поднялась, выхватив край хмурого сумрачного неба, после чего переместилась на какой-то темный предмет в отдалении. Из миниатюрных компьютерных динамиков зазвучал ритмичный скрип снега: оператор приближался к предмету, постепенно приобретавшему все более четкие очертания. Это был человек, сидевший… нет, привязанный к стулу.

Кубики льда зазвенели в стакане Артемиса. Его руки дрожали.

Человек был одет в остатки некогда хорошего костюма. Похожие на молнии шрамы испещряли его лицо, и у него, похоже, не было одной ноги. Дыхание Артемиса стало тяжелым, прерывистым, как у спортсмена, который только что пробежал длинную дистанцию.

На шее у мужчины висела табличка. Картонка на куске шпагата. И на ней жирными черными буквами было написано: «Zdravstvuy, syn». Камера взяла надпись крупным планом, подержала так несколько секунд, а затем изображение исчезло.

– Это все?

Дворецки кивнул:

– Только человек и табличка. Ничего больше.

– Здравствуй, сын, – повторил Артемис по-русски.

Произношение его было безупречным. Артемис начал изучать русский язык сразу после того, как пришла весть об исчезновении отца.

– Вам перевести, сэр? – спросил Дворецки.

Слуга Артемиса тоже знал русский. В середине восьмидесятых он пять лет проработал в спецслужбе, занимающейся шпионажем, где и выучил несколько языков. Впрочем, по-русски Дворецки говорил куда хуже, чем его хозяин.

– Не надо. Я знаю, что это значит, – ответил Артемис.

Дворецки свернул на двухполосную дорогу. Несколько минут они молчали, но потом Дворецки все-таки не выдержал:

– Сэр, вы думаете, это он? Неужели этот человек – ваш отец?

Перемотав файл немного назад, Артемис остановил изображение и прикоснулся к лицу мужчины, отчего по поверхности экрана побежали радужные волны.

– Да, Дворецки, думаю, это он. Но качество картинки крайне низкое. Полной уверенности тут быть не может.

Дворецки понимал, какие чувства бушуют в душе его молодого хозяина. В результате крушения «Звезды Фаула» он тоже потерял близкого человека. В том роковом путешествии отца Артемиса сопровождал дядя Дворецки. Но его тело было выброшено на берег, а потом очутилось в одном из мурманских моргов, где и было опознано.

Усилием воли Артемис обрел привычное спокойное состояние.

– Однако, Дворецки, ты, конечно, понимаешь, что мы не можем оставить это послание без внимания.

– Но вы догадываетесь, каким будет их следующий шаг?

– Разумеется. Дальше с нас потребуют выкуп. Этот файл нужен был лишь для того, чтобы привлечь мое внимание. Пожалуй, нам стоит перевести в наличные часть золота, полученного от волшебного народца. Немедленно свяжись с Цюрихом и дай Ларсу все необходимые инструкции.

Дворецки перестроился на скоростную полосу.

– Сэр, дело в том, что у меня есть некоторый опыт в подобного рода делах…

Артемис не стал прерывать своего слугу. Жизнь Дворецки, до того как родился Артемис, его нынешний хозяин, была, мягко говоря, весьма разнообразной.

– Так вот, похитители всегда придерживаются определенной схемы. Сначала они устраняют всех свидетелей своего преступления. А потом начинают убивать друг друга, чтобы не делить выкуп.

– То есть?..

– То есть выплата выкупа ни в коем случае не гарантирует безопасность вашего отца. Если этот человек действительно ваш отец. Существует большая вероятность того, что похитители получат деньги, а потом всех нас убьют.

Артемис задумчиво смотрел на экран ноутбука.

– Ты, как всегда, прав. Придется разработать соответствующий план действий.

Дворецки судорожно сглотнул. Он хорошо помнил последний план, разработанный Артемисом. Они сами едва не погибли, а на планете лишь по счастливой случайности не разгорелась межвидовая война. Такого человека, как Дворецки, трудно было испугать, но

сейчас, заметив блеск в глазах Артемиса Фаула, он почувствовал, как неприятный холодок пробежал по его спине.

Шахта Е1, Тара, Ирландия

Капитан Элфи Малой решила для разнообразия поработать в две смены. Курс ее лежал прямо на поверхность. Она остановилась лишь в диет-баре выпить энергетический коктейль, а затем на первом же шаттле направилась к терминалу, чтобы оттуда вылететь в Тару.

Нельзя сказать, что тамошние чиновники обрадовались ее появлению. Начальнику службы безопасности совсем не понравилось то, что капитан Малой не только влезла без очереди, застопорив все движение, но и потребовала выделить ей целый шаттл для обратной поездки.

– Почему бы вам еще раз не проверить? – скрежеща зубами, проговорила Элфи. – Уверена, разрешение из штаб-квартиры уже поступило.

Воинственно настроенный гном взглянул на экран портативного компьютера.

– Никак нет, мэм. Я ничего не получал.

– Послушай-ка, мистер…

– Комендант Террил.

– Так вот, комендант Террил, я выполняю задание крайней важности, связанное с национальной безопасностью. Мне нужно, чтобы к моему возвращению зал прибытия был абсолютно пуст.

Террил довольно убедительно притворился, что вот-вот потеряет сознание.

– Что? Абсолютно пуст? Совсем рехнулась, девочка? Вот-вот прибудут три шаттла из Атлантиды. И что я скажу пассажирам? Мол, ваша поездка отменяется из-за каких-то там секретных махинаций полиции? Да сейчас пик сезона! Я не могу остановить движение. Не могу и не буду.

Элфи пожала плечами.

– Прекрасно. Значит, все ваши туристы смогут полюбоваться на настоящих живых вершков, которых я вскоре сюда доставлю. Тут такое начнется, мало вам не покажется, могу вас уверить.

– На вершков? – переспросил начальник службы безопасности. – Которых вы доставите сюда? На мой терминал? Да вы совсем спятили!

Терпение у Элфи было на исходе, как, впрочем, и время.

– А вы это видите? – Она указала на эмблему на шлеме. – Я – капитан Корпуса особого назначения. И никакой гном, возомнивший себя крутым полицейским, не помешает мне выполнить приказ.

Террил выпрямился во весь свой рост, то есть во все семьдесят сантиметров.

– Ага, а я ведь слышал о тебе. Ты та самая чокнутая девчонка из лепреконов. В прошлом году ты немало шороху наделала. Мы, честные подземные налогоплательщики, до сих пор плачем. Вот куда уходит наше золото…

– Просто запроси центр, слабоумный бюрократ, я действую по приказу!

– Называй меня как хочешь, лапуля. У нас здесь свои правила, и я не собираюсь их менять, не получив указание снизу. Тем более ради какой-то сопливой девчонки, которая только и умеет что пушкой размахивать.

– Так свяжись со штаб-квартирой Корпуса!

Террил презрительно фыркнул.

– Магма только что активизировалась. Очень трудно установить связь. Может быть, попробую еще раз, вот только обход закончу. А ты пока отдохни в зале отправления, там очень удобные кресла.

Рука Элфи потянулась к электрошоковой дубинке.

– Ты вообще понимаешь, что сейчас делаешь?

– И что я сейчас делаю? – осведомился гном внезапно охрипшим голосом.

– Ты препятствуешь проведению полицейской операции.

– И ничему я не препятствую…

– Таким образом, в моей власти удалить препятствие с применением необходимой силы.

– Эй-эй, лапуля, только без угроз…

Элфи взяла дубинку в руку и умело покрутила ею.

– А я вовсе и не угрожаю. Просто информирую тебя о правилах полицейского делопроизводства. Если ты продолжишь препятствовать мне, я вынуждена буду устранить препятствие, то есть тебя, после чего обращусь за помощью к твоему заму. И так далее, по цепочке.

Однако Террил был непоколебим.

– Ты не посмеешь, – заявил он.

– Не забывай, – усмехнулась Элфи, – я ведь чокнутая. Помнишь, ты сам говорил?

Гном призадумался. Вряд ли эта дамочка из Корпуса пустит в ход свою дубинку, но… кто его знает, что у этих эльфиек на уме?

– Ну ладно, ладно, – наконец сказал он, распечатывая со своего компьютера пропуск. – Вот тебе суточная виза. Но если ты не вернешься через сутки, я заключу тебя под стражу, и придет уже мой черед угрожать.

Элфи вырвала пропуск из рук гнома.

– Мечтай, мечтай. Главное – не забудь очистить зал прибытия.

Ирландия, по пути из школы святого Бартлби в родовое поместье Фаулов

А тем временем Артемис проверял на Дворецки некоторые свои идеи. Во время разработки изощренных планов он часто прибегал к помощи своего слуги. В конце концов, если кого и можно было считать настоящим экспертом по тайным операциям, так это его телохранителя.

– Мы можем отследить MPEG?

– Нет, сэр. Я пробовал. В нем был какой-то неизвестный вирус, разрушающий послание. Едва я успел перегрузить видео на жесткий диск, как оригинал письма стерся сам собой.

– А как насчет того, чтобы проанализировать изображение? Может быть, через спутники мы сумеем определить, где это снималось?

Дворецки улыбнулся. Его молодой господин начинал думать как настоящий солдат.

– Увы. Я уже послал файл одному своему приятелю из НАСА, но он даже не стал пытаться. Слишком низкое разрешение.

Артемис ненадолго замолчал.

– Как быстро мы можем попасть в Россию?

Дворецки забарабанил пальцами по рулевому колесу.

– Ну, это все зависит…

– От чего?

– Как мы будем туда попадать – легально или нелегально.

– А как быстрее?

Дворецки рассмеялся. Такие вопросы задаются не часто.

– Как правило, нелегальные способы быстрее. Но все равно бóльшую часть времени займет дорога. Самолетом лететь нельзя, это ясно. Мафия расставит своих бойцов на каждой взлетно-посадочной полосе.

– А мы уверены, что имеем дело с мафией?

Дворецки посмотрел в зеркало заднего вида.

– Боюсь, что да. Похищениями людей обычно занимается мафия. Даже если вашего отца захватил простой преступник, рано или поздно мафия все равно узнает об этом. И возьмет дело в свои руки.

– Я так и думал, – кивнул Артемис. – Таким образом, нам придется отправиться в Россию морем, а это по меньшей мере неделя. Кроме того, нам потребуется прикрытие, чтобы мафия нас не вычислила. Как обстоят дела с документами?

– Никаких проблем не будет. Думаю, нам стоит выдать себя за русских. Так возникнет меньше подозрений.

– Otlichno. И кем мы станем на этот раз?

– Что скажете насчет Стефана Башкира и его дяди Константина?

– Идеальное прикрытие. Гениальный шахматист и его наставник.

Несколько раз они уже использовали это прикрытие – во время предыдущих поездок в Россию. И лишь однажды у них возникли проблемы: таможенник на контрольно-пропускном пункте случайно сам оказался шахматным гроссмейстером. Однако Артемис очень быстро развеял все его сомнения, одержав победу в шесть ходов. Кстати, тактика, использованная Артемисом в той партии, позднее получила название Башкирского маневра.

– И как скоро мы можем выехать?

– Практически немедленно. Миссис Фаул и Джульетта сейчас в Ницце. Значит, у нас есть восемь дней. А в школу мы можем послать письмо с каким-нибудь убедительным оправданием.

– Мне почему-то кажется, что «Святой Бартлби» будет только рад избавиться от меня хотя бы на некоторое время, – усмехнулся Артемис.

– Из поместья сразу направимся в аэропорт. Самолет будет нас ждать. Долетим до Скандинавии, а там пересядем на какое-нибудь судно. Мы могли бы прямо сейчас поехать в аэропорт, но мне нужно захватить кое-что из дома.

Артемис прекрасно знал, чтó именно собирался захватить его слуга. Это «кое-что» стреляло и взрывалось.

– Замечательно, этот план меня устраивает. Но чем раньше мы окажемся в России, тем лучше. Мы должны найти похитителей прежде, чем они поймут, что мы их ищем. А в пути будем периодически проверять электронную почту, вдруг нам придет еще какое-нибудь послание.

Дворецкий повернул к родовому поместью Фаулов.

– Знаете, сэр, – сказал он, снова посмотрев на хозяина в зеркало, – мы собираемся выступить против очень опасного противника. Я уже имел дело с русскими мафиози. Они не вступают в переговоры. Может пролиться кровь. Могут пострадать люди. И скорее всего, этими людьми будем мы.

Артемис рассеянно кивнул, глядя на собственное отражение в боковом стекле. Нужно было срочно что-то придумать. Нечто дерзкое и гениальное. Нечто такое, чего раньше никогда не применяли. Впрочем, насчет этого Артемис не особо беспокоился. Его супермозг еще никогда не подводил.

Верхний терминал, Тара, Ирландия

Верхний терминал Тары производил неизгладимое впечатление. Пространство площадью в десять тысяч кубических метров пряталось под большим, поросшим кустарником холмом, что располагался неподалеку от фермы семейства Макгрейни.

На протяжении многих веков семья Макгрейни свято чтила и охраняла границы волшебного холма, и на протяжении многих веков ей сопутствовала удача. Болезни, словно по волшебству, излечивались за одну ночь. Из-под земли с завидной регулярностью появлялись

клады, хранящие сказочные сокровища, а коровье бешенство обходило стороной их тучные стада.

Предъявив свою визу, Элфи без проблем миновала службу безопасности и наконец выскользнула сквозь голографический камуфляж на поверхность Земли. В штаб-квартире ей удалось раздобыть комплект крыльев «Кобой Двойникс». Помимо усовершенствованной солнечной батареи, замкнутой на спутник, в устройстве использовалась новая, революционная технология. Крыльев было две пары: одна предназначалась для планирования, а вторая, меньшего размера, – для маневрирования. Элфи давно не терпелось испытать «Двойникс», но в полицию поступило всего несколько комплектов таких крыльев, и Жеребкинс крайне неохотно их выдавал, так как разработчиком был не он. Профессиональная зависть. Но на этот раз кентавра в лаборатории не оказалось, и Элфи воспользовалась моментом, чтобы прихватить с полки «Кобой Двойникс».

Она с легкостью оторвалась от земли, поднялась метров на пятнадцать и позволила нефильтрованному земному воздуху заполнить легкие. Несмотря на высокую концентрацию загрязняющих веществ, он был слаще, чем прошедший через многочисленные фильтры воздух глубинных туннелей. Несколько минут Элфи наслаждалась свободным парением в небесах, после чего сосредоточилась на предстоящей задаче: как захватить Артемиса Фаула.

В родовое поместье Фаулов соваться нельзя. Ни в коем случае. Ни один представитель волшебного народца не может войти в людское жилище без приглашения. Разумеется, у нее есть некое шаткое оправдание: в прошлом году Фаул похитил ее и таким образом как бы пригласил к себе в дом, вот только ни один волшебный суд не примет этот аргумент.

Кроме того, особняк Фаулов представлял собой настоящую крепость. Парни из Быстрого реагирования уже обломали себе зубы – в тот раз, когда пытались выручить Элфи. Или она круче всего Корпуса, вместе взятого?

Ситуацию осложняло и то, что Артемис мог ждать гостей, особенно если ее теория правдива и он действительно торгует с Б'ва Келл. Элфи совсем не радовала перспектива угодить в ловушку. Однажды она уже побыла пленницей Артемиса Фаула, хватит. Наверное, та камера, где она в прошлый раз сидела, всегда готова к приему новых гостей.

Элфи запустила навигационную компьютерную программу и вызвала на забрало шлема изображение особняка Фаулов. Рядом с трехмерной картинкой тут же замигал красный индикатор. Это означало, что подземная полиция пометила данное жилище знаком опасности. Элфи устало застонала. Сейчас ей покажут видеопредупреждение, как будто на свете был хоть один офицер Корпуса, не слышавший об Артемисе Фауле.

Прямо перед носом Элфи возникла смазливая мордашка капрала Лили Фронды. Ну конечно, кого еще могли выбрать на эту роль! Пай-девочка Легиона, так сказать. Дискриминация по половому признаку жила и процветала в штаб-квартире на Полицейской площади. Ходили слухи, будто продвижение Фронды по службе объяснялось ее происхождением от семейства эльфийского короля.

– Здравствуйте, вы выбрали родовое поместье Фаулов, – произнесло изображение Фронды, хлопая громадными ресницами. – Данное здание отмечено знаком опасности. Приближаться к нему категорически запрещается, если у вас нет на то соответствующих полномочий. Пролет над данной территорией также запрещен. Помните, Артемис Фаул представляет серьезную угрозу самому существованию волшебного народца.

Рядом с Фрондой появилось лицо злобно ухмыляющегося Артемиса Фаула. Компьютерные гении Легиона сделали из Фаула настоящее воплощение зла.

Затем рядом с двумя изображениями нарисовалась массивная голова Дворецки.

– Сообщник и слуга Фаула, более известный под именем Дворецки, повсюду сопровождает своего хозяина. Как правило, вооружен и всегда опасен. Ни в коем случае, повторяю, ни в коем случае не пытаться вступать с ним в противоборство.

Вооружен и опасен – это еще мягко сказано. Дворецки был единственным человеком за всю историю, вышедшим победителем из схватки с троллем один на один.

Элфи ввела координаты в компьютер, и крылья сами понесли ее к заданной цели. Внизу с громадной скоростью замелькала сельская местность. Вершки делали все возможное, чтобы отравить Землю. Все поля были утыканы их мерзкими домишками, все берега были усеяны громадными фабриками, сбрасывающими в речную воду страшный яд.

Солнце наконец скрылось за горизонтом, и Элфи подняла забрало. Отлично, расчет оказался точным, теперь у нее есть целая ночь на то, чтобы похитить Артемиса. Осталось только разработать план… Элфи вдруг почувствовала, что ей очень не хватает язвительных насмешек Жеребкинса. Кентавр был наглым и циничным типом, но его умозаключения практически всегда соответствовали истине и не раз спасали ей жизнь. Элфи попыталась установить связь с Жеребкинсом, но активность магмы по-прежнему оставалась высокой, и слышимость была нулевой. Из наушников неслись только помехи.

А тем временем вдалеке показалось родовое поместье Фаулов. Элфи быстро просканировала здание на предмет выявления источников тепла. Никого, только мелкие насекомые и грызуны. Паучки да мышки. Стало быть, хозяева отсутствуют. Вот и прекрасно. Это ее очень даже устраивало. Элфи приземлилась на голову особенно безобразной горгульи, устроилась поудобнее и приготовилась к долгому ожиданию.

Родовое поместье Фаулов, Дублин, Ирландия

Оригинальный замок Фаулов был построен еще в пятнадцатом веке лордом Хью Фаулом. Местоположение его – вершина холма – было выбрано не случайно. Еще древние норманны говорили: никогда не позволяй врагу незаметно подобраться к тебе, – и лорд Хью Фаул внял этой мудрости. На протяжении веков замок неоднократно перестраивался, пока не превратился в широко разросшийся особняк, но отношение к безопасности осталось прежним. Родовое поместье было окружено стеной метровой толщины и оборудовано самой передовой системой охраны.

Съехав с шоссе, Дворецки открыл ворота пультом дистанционного управления. Украдкой он глянул в зеркало заднего вида на задумчивое лицо хозяина. Иногда ему казалось, что, несмотря на великое множество знакомых, слуг и просто осведомителей, Артемис Фаул – самый одинокий мальчик в мире.

– Кстати, можно прихватить с собой парочку волшебных бластеров, – сказал Дворецки, прерывая размышления Артемиса.

Во время прошлогодней осады Дворецки в одиночку разоружил целый взвод Быстрого реагирования Легиона подземной полиции.

Артемис кивнул.

– Неплохая мысль, нужно только удалить атомные батареи и положить в сумку вместе с бластерами несколько книжек. Если попадемся, сможем притвориться, что это обычные игрушки.

– Да, сэр. Отличная мысль.

«Бентли-ред-лейбл» захрустел гравием по подъездной дорожке, и тут же включилось наземное освещение. В нескольких окнах особняка горел свет. Специальные таймеры включали лампы то в одной комнате, то в другой, так что создавалась видимость, будто дома всегда кто-то есть.

Дворецки расстегнул ремень безопасности и ловко выпрыгнул из машины.

– Вам что-нибудь нужно, сэр?

– Захвати на кухне немного икры. Ты не представляешь, какой гадостью нас пичкают в школе. А мы ведь платим по десять тысяч за семестр.

Дворецки не смог удержаться от улыбки. Мальчик просит икры. Не конфет, не мороженого – икры! К этому невозможно было привыкнуть.

Однако на полпути к недавно перестроенному крыльцу улыбка исчезла с его губ. Сердце вздрогнуло. Он хорошо знал это чувство. Мать обычно говорила в таких случаях: как будто кто-то по твоей могиле прошел… Шестое чувство. Инстинкт. Где-то рядом была угроза. Невидимая, но очень явная.

Элфи издалека заметила озаряющие ночное небо фары. Вскоре показался и сам автомобиль, однако кто в салоне, разглядеть не удалось: стекла были абсолютно черного цвета. И все же при виде машины Фаула сердце Элфи забилось сильнее.

«Бентли» петлял по подъездной дорожке между ив и каштанов. Элфи чуть пригнулась – чисто инстинктивно, поскольку для человеческих глаз она была абсолютно невидима. Однако слуга Артемиса Фаула умеет быть непредсказуемым. В прошлом году Артемис разобрал ее волшебный шлем и сконструировал из забрала очки, позволившие Дворецки обнаружить и нейтрализовать взвод спецназовцев из Быстрого реагирования. Вряд ли Дворецки все время носит это устройство, с помощью которого можно видеть сквозь защитные экраны волшебного народца, но, как убедились на собственном опыте Труба Келп и его подчиненные, Артемиса Фаула и его слугу не стоит недооценивать.

Элфи щелкнула переключателем «Нейтрино», установив бластер на мощность чуть выше среднего. Теперь жертва будет не просто оглушена, а наверняка выведена из строя. Конечно, пара-другая мозговых клеток Дворецки могут поджариться, но она из-за этого плакать не будет.

Машина свернула к дому и громко захрустела гравием. Затем автомобиль остановился, из него появился Дворецки. Элфи скрипнула зубами. Однажды она спасла этому человеку жизнь – после смертельной схватки с троллем. Правильно ли она поступила тогда? На этот вопрос Элфи не знала ответа.

Затаив дыхание, капитан Корпуса особого назначения Элфи Малой переключила крылья на режим медленного спуска, бесшумно скользнула мимо окон особняка и прицелилась точно в грудь Дворецки. Мимо такой громадной цели не промахнулся бы даже ослепленный солнцем гном.

Человек не мог почувствовать ее присутствие. Это было просто невозможно. Тем не менее что-то заставило его остановиться. У этого вершка нюх был как у пса. Нет, не как у пса, как у волка. Волка с большим пистолетом.

Элфи сфотографировала пистолет установленной в шлеме видеокамерой и направила запрос в компьютерную базу данных. Через мгновение в углу забрала появилось трехмерное вращающееся изображение. Картинка была настолько четкой, что можно было различить мельчайшие детали.

– «Зиг Зауэр», – услышала она прилагающийся к изображению комментарий Жеребкинса. – Калибр – девять миллиметров. Тринадцать патронов в обойме. Здоровенные пули. Одна такая пуля запросто оторвет тебе башку, и потом уже никакая магия не поможет. При попадании в другие части тела большого вреда не будет, если, конечно, надеть обязательный при посещении поверхности микроволоконный комбинезон, недавно мной запатентованный. Впрочем, ты ж настоящий спецназовец, зачем тебе какой-то там комбинезон? Так что у тебя проблемы.

Элфи нахмурилась. Больше всего Жеребкинс раздражал тем, что зачастую оказывался прав. Она вскочила в первый же шаттл, совершенно позабыв надеть защитный комбинезон.

Глаза Элфи поравнялись с глазами Дворецки, хотя она парила в метре над землей. Нажав на поднимающую забрало кнопку, Элфи досадливо поморщилась: неужели эта пневматика должна так громко шипеть?

Дворецки тоже услышал шипение и мгновенно навел «Зиг Зауэр» на его предполагаемый источник.

– Я знаю, что ты здесь, – сказал он. – Немедленно снимай защитный экран, или я начинаю стрелять.

Это и называется «потерять тактическое преимущество над противником». Классический пример, хоть в учебник вставляй. Забрало ее шлема было поднято, а палец слуги уже готов был нажать на курок. Она глубоко вздохнула и убрала защитный экран.

– Привет, Дворецки, – сказала она.

Дворецки чуть дернул «Зиг Зауэром».

– Привет и тебе, капитан. Так, теперь медленно лети вниз и не вздумай…

«Опусти пистолет», – отдала мысленный приказ Элфи.

Рука с пистолетом задрожала, но не опустилась. Дворецки яростно сопротивлялся гипнотическим чарам.

«Опусти пистолет, Дворецки. Иначе я поджарю твои мозги, не заставляй меня делать это».

На виске Дворецки яростно запульсировала вена.

«Ничего себе, – подумал Элфи. – В жизни не видела такой устойчивости к чарам».

«Не сопротивляйся мне, человек. Подчинись».

Дворецки уже открыл было рот, намереваясь крикнуть и предупредить Артемиса. Элфи сосредоточилась, обрушив на упрямца целый шквал магии.

«Я приказываю тебе опустить пистолет».

Струйка пота пробежала по щеке телохранителя.

«ОПУСТИ ПИСТОЛЕТ».

И Дворецки наконец опустил свое оружие, медленно и неохотно.

«Молодец, – улыбнулась Элфи. – *Возвращайся к машине и веди себя так, словно ничего не случилось».*

Ноги огромного слуги подчинились чужой воле, игнорируя приказы, что посылал им мозг хозяина.

Элфи снова возвела защитный экран. Итак, веселье начинается.

Артемис тем временем составлял на ноутбуке письмо, которое позднее намеревался отправить электронной почтой.

> *«Уважаемый директор Гвини,* – гласило оно, – *абсолютно бестактный допрос, учиненный вашим школьным психологом моему сыну, привел к тому, что я вынуждена забрать моего дорогого Арти из вашего учебного заведения и направить его в швейцарскую клинику „Мон-Гаспар“ для прохождения курса терапии у настоящих специалистов. В данный момент я рассматриваю вопрос о привлечении вас к суду. Но даже не пытайтесь связаться со мной, ибо я могу рассердиться еще больше, а в этом случае судебные меры последуют незамедлительно.*
>
> *Искренне ваша,*
>
> *Ангелина Фаул».*

Артемис щелкнул по иконке «доставить почту» и позволил себе улыбнуться. Интересно, какое лицо будет у директора Гвини, когда тот получит письмо? К сожалению, миниатюрная видеокамера, установленная им в кабинете директора, посылала сигнал не дальше чем на милю.

Дворецки открыл дверь водителя и тяжело опустился на сиденье.

Артемис закрыл крышку ноутбука.

– Капитан Малой, полагаю? Быть может, вы перестанете вибрировать и перейдете в видимый спектр? Так нам будет куда удобнее общаться.

Элфи мгновенно стала видимой. В ее руке тускло мерцал бластер. Догадайтесь, на кого он был направлен.

– Прошу вас, Элфи, перестаньте. Неужели в этом есть необходимость?

– Есть ли в этом необходимость? – презрительно фыркнула Элфи. – Гм, сейчас прикинем. Похищение, нанесение телесных повреждений, вымогательство, и это только начало. Да, думаю, мои действия вполне оправданны.

– Простите, капитан Малой, – с улыбкой произнес Артемис. – Я был молод и корыстен. Хотите верьте, хотите нет, но сейчас я даже слегка раскаиваюсь в том, что некогда совершил.

– А как насчет того, чтобы вернуть золото его законным владельцам?

– Ну я же не настолько *раскаиваюсь*, – покачал головой Артемис.

– Как ты догадался о моем присутствии?

Артемис сплел пальцы.

– Ключей к разгадке было несколько. Во-первых, Дворецки не заглянул под машину, чтобы убедиться в отсутствии там бомбы, а он это всегда делает, привычка, знаете ли. Во-вторых, он вернулся с пустыми руками, а ведь он ходил в дом, чтобы собрать вещи. В-третьих, дверь машины оставалась открытой на несколько секунд дольше, чем нужно, а такого настоящий специалист по безопасности никогда не допустит. Ну и наконец в-четвертых, я заметил легкое мерцание, когда вы проникли в автомобиль. В общем, все элементарно.

Элфи нахмурилась.

– А ты наблюдательный молодой человек.

– Стараюсь. Итак, капитан Малой, чем обязаны вашему визиту?

– А сам ты не догадываешься?

Артемис на мгновение задумался.

– Интересно. Полагаю, что-то произошло. И ответственность за это возложили на меня. Стало быть… – Он слегка вскинул брови, что на языке эмоций Артемиса Фаула означало наивысшее удивление. – Кто-то из людей ведет торговлю с волшебным народцем?

– Очень впечатляет, – заметила Элфи. – Вернее, впечатляло бы, если бы мы не знали, что за этим стоишь ты. Так что выкладывай все начистоту. Отпираться бессмысленно: если ты не откроешь нам правду, мы извлечем ее из твоего компьютера. Наверняка там найдется кое-какая полезная нам информация.

Артемис слегка побарабанил пальцами по крышке ноутбука.

– Капитан, я понимаю, мы не испытываем друг к другу нежных чувств, но сейчас у меня абсолютно нет времени. Я настаиваю на отсрочке в несколько дней, чтобы уладить личные дела.

– Увы, Фаул, кое-кто из наших хочет поговорить с тобой прямо сейчас.

Артемис пожал плечами.

– Что ж, наверное, после того, что я совершил, я не могу рассчитывать на снисхождение.

– Именно. Никак не можешь.

– Ладно, – вздохнул Артемис. – Значит, выбора у меня нет.

Элфи улыбнулась.

– И в этом ты прав. Выбора у тебя нет.

– Тогда я готов следовать за вами, капитан Малой, – с притворной покорностью согласился Артемис.

В голове у него начал зарождаться очередной план. Сотрудничество с волшебным народцем… Тут могут быть свои плюсы. Он поможет им, а они – ему…

– Прекрасно. – Элфи повернулась к Дворецки. – *«Поезжай на юг, но держись в стороне от основных дорог»*.

– Насколько я понимаю, мы направляемся в Тару? Интересно будет посмотреть. Я частенько гадал, где именно находится вход в шахту Е1.

– Вот и гадай дальше, – пробормотала себе под нос Элфи. – *«А теперь засни»*. У меня уже голова идет кругом от твоих игр…

Глава 4. Фаул играет в открытую

Камера для задержанных номер 4, Полис-Плаза, Гавань, Нижние Уровни

Очнулся Артемис в камере для допросов, которая ничем не отличалась от любой другой полицейской камеры для допросов. Такая же неудобная мебель, те же порядки.

Крут не стал тянуть кота за хвост и мгновенно приступил к делу:

– О'кей, Фаул, выкладывай все начистоту.

Артемис осмотрелся по сторонам, чтобы немножко собраться с мыслями. Он сидел за низким столиком с пластиковой крышкой, а Элфи и Крут расположились на стульях напротив. Мощная лампа светила ему в лицо.

– Что, майор, прямо вот так? И даже «здрасте» не скажете?

– С преступниками не здороваюсь.

Артемис заметил, что его руки прикованы к стулу.

– Вы все еще расстраиваетесь по поводу прошлогодних событий? Но в конце концов, я же обыграл вас. И на этом все должно было закончиться, согласно вашей же Книге.

Крут наклонился вперед, и дымящийся кончик его сигары оказался в нескольких сантиметрах от носа Артемиса.

– Это совсем другое дело, Фаул, так что перестань прикидываться чистеньким.

– Вы кого сейчас играете, майор? – невозмутимо вопросил Артемис. – Хорошего полицейского или плохого?

Крут от души расхохотался, огонек его сигары начертил в воздухе сложный узор.

– Плохой полицейский, хороший полицейский! Очень жаль тебя расстраивать, Дороти, но ты не в Канзас-Сити.

Майор любил цитировать «Волшебника страны Оз». Трое его племянников снимались в этом фильме.

Из тени вдруг выступила фигура. У фигуры были хвост, четыре ноги и две руки, в которых она сжимала небольшие присоски, похожие на кухонные вантузы для прочистки засорившейся раковины.

– Ладно, мой мальчик, – сказала фигура. – А сейчас расслабься. Будет совсем не больно.

Жеребкинс прижал присоски к глазам Артемиса, и мальчик мгновенно потерял сознание.

– Резиновые уплотнения содержат специальный успокоительный раствор, – пояснил кентавр. – Который мгновенно всасывается через поры кожи. Подопытный ничего не успевает почувствовать. Скажите, ну разве я не самое гениальное существо во вселенной?

– Не знаю, не знаю, – с невинным видом покачал головой Крут. – Эта пикси Кобой кажется мне большой умницей…

Жеребкинс сердито топнул копытом.

– Кобой? Кобой?! Да эти ее крылья просто нелепы. Если хотите знать мое мнение, слишком уж мы доверяемся ее придумкам. Нельзя, чтобы всем полицейским обеспечением занималась одна-единственная компания.

– Тем более что эта компания принадлежит не тебе.

– Я говорю серьезно, Джулиус. Я знаю Опал Кобой еще по университету. Она никогда не отличалась стойкими убеждениями. А чипы Кобой установлены во всех новых «Нейтрино». Если ее лаборатории вздумают переметнуться на другую сторону, что у нас останется? ДНК-пушки, что охраняют Полис-Плаза, да несколько ящиков электрических парализующих винтовок?

Крут презрительно фыркнул.

– Кобой умудрилась усовершенствовать все наше оружие и техническое обеспечение. В три раза увеличила мощность, вдвое уменьшила энергорасход. А чем в это время занимался ты?

Жеребкинс подключил оптиковолоконные кабели к компьютеру.

– Если бы мне выделили нормальный бюджет…

– Перестань хныкать, Жеребкинс. Я видел бюджет на разработку этой машины. Надеюсь, она умеет не только прочищать засорившуюся канализацию.

Жеребкинс обиженно махнул хвостом.

– Это сетчаткоскан. И кстати, я вообще подумываю о том, чтобы оставить патент на его изобретение за собой.

– Но что именно он делает?

Жеребкинс включил плазменный экран на стене камеры.

– Вот видите эти темные окружности? Это сетчатка человеческого глаза. Каждое изображение оставляет на ней крошечный отпечаток, похожий на фотонегатив. Далее мы загружаем в компьютер фотографии нужных нам личностей или объектов и запускаем процесс сравнения с изображениями на сетчатке Фаула.

Майор Крут почему-то не собирался падать на колени в благоговейном трепете.

– Ну надо же, как удобно… – хмыкнул он.

– Это и в самом деле удобно. Сейчас покажу.

Жеребкинс вызвал изображение гоблина и включил программу поиска по базе данных сетчаткоскана.

– За каждое совпадение начисляется балл. Нормальным считается результат порядка двухсот баллов. Но это все общие характеристики – размеры, общие очертания и так далее. Зато если мы получим результат выше, значит Фаул абсолютно точно видел этого гоблина раньше.

На экране высветились цифры: сто восемьдесят шесть.

– Отрицательный результат для гоблина. Попробуем «тупорыл».

И снова результат был ниже двухсот.

– Снова отрицательный результат. Мне очень жаль, капитан Малой, но присутствующий здесь господин Фаул невиновен. Он никогда не видел гоблина и не имел никаких дел с Б’ва Келл.

– Ему могли стереть память, – ответила Элфи.

Жеребкинс отлепил присоски от глаз Артемиса.

– В этом и кроется главная прелесть моей крошки. Стирать память можно сколько угодно. Сетчаткоскан основывается на том, что человек видел. Чтобы уничтожить улики, тут придется стереть сетчатку глаза.

– А его компьютер ты досмотрел? Там есть что-нибудь?

– Ну, там много чего есть, – пожал плечами Жеребкинс. – Но ничего инкриминирующего. Ни единого упоминания ни о гоблинах, ни о батарейках.

Крут задумчиво почесал квадратную челюсть.

– А как насчет здоровяка? Он мог выступать посредником.

– Его я тоже обследовал сетчаткосканом. Ничего. Нам остается только признать, что наши сети поймали не ту рыбешку. Сотрите их память и отправьте домой.

Элфи кивнула. Но майор ее не поддержал.

– Гм… А может… – пробормотал Крут.

– Может, что? – поинтересовалась Элфи. – Чем быстрее мы выставим отсюда Фаула, тем лучше. У него длинный нос, который он любит совать куда не следует.

– Это верно. Но раз уж они сюда попали…

От удивления у Элфи даже отвисла челюсть.

– Майор, вы плохо знаете Фаула. По сравнению с ним гоблины – невинные детишки.

– И все-таки есть вероятность, что он поможет решить нашу проблему.

– Вынуждена возразить, майор. Этим людям нельзя верить.

Лицо Крута мигом налилось алым цветом.

– А ты думаешь, мне это нравится, капитан? – прорычал он. – Думаешь, я в восторге от того, что вынужден обращаться к нему за помощью? О нет, я совсем не рад этому. Я скорее предпочел бы проглотить горсть живых червей-вонючек, чем обратиться за помощью к Артемису Фаулу. Но кто-то продает источники питания для оружия Б'ва Келл, и я должен выяснить, кто именно. Так что, Элфи, забудь о своей маленькой вендетте и подключайся к команде. На кон поставлено нечто большее, чем твои личные счеты с Фаулом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.